

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ПЕРВОЙ КОНСТИТУЦИИ НОРВЕГИИ 17 МАЯ 1814 ГОДА

*Работа представлена кафедрой теории права и гражданско-правового образования.
Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор И. Л. Честнов*

В статье исследуется политическая обстановка, сложившаяся в Европе в 1807–1814 гг., анализируются правовые документы Дании–Норвегии указанного периода времени, предпосылки формирования национального самосознания в Норвегии, процесс выработки текста Конституции Норвегии 17 мая 1814 г., рассматриваются основные точки зрения на историко-правовые аспекты принятия Конституции Норвегии.

The clause contains research of the political conditions developed in Europe per 1807–1814, legal documents of Denmark–Norway of the specified period of time, the precondition of formation of national consciousness in Norway; the analysis of the text development of the Constitution of Norway of May, 17th, 1814; the basic points of view on historical and legal aspects of acceptance of the Constitution of Norway are researched.

«Познание любого социального феномена, в том числе государства и права, предполагает применение к нему принципа историзма. Одна из существенных характеристик социальных явлений – наличие у них исторического измерения. Правда, одной истории для изучения государства, права, экономики и т. п. недостаточно, но без нее познание не может претендовать на статус научного исследования»¹. К сожалению, опыт становления конституционализма в Норвегии в российской юридической науке изучен недостаточно полно. Исследование данной темы представляется вполне оправданным, поскольку и теперь не все историко-правовые аспекты принятия первой Конституции Норвегии достаточно ясны, что до сих пор вызывает ожесточенные спо-

ры норвежских юристов и историков. Рассмотрение опыта развития зарубежного конституционализма приобретает особое значение на современном этапе в связи с формированием в современной России правового государства.

Принятие первой Конституции явилось важнейшим политическим событием в Норвегии. Норвегия находилась в унии с Данией с 1537 г. до 1814 г., и лишь через 400 лет политическая обстановка в Европе сложилась таким образом, что у норвежцев появился шанс создать самостоятельное государство.

В 1814 г. закончилась война с Францией. После победы над Наполеоном уния Дании и Норвегии распалась, и Норвегия на короткий срок оказалась самостоятель-

ной страной. Этим положением воспользовались прогрессивные граждане Норвегии.

Сепаратистским настроениям норвежцев способствует политическая ситуация, сложившаяся в 1813–1814 гг. в Европе. Известный историк В. В. Рогинский отмечает: «Судьба Норвегии решалась на полях сражений в Германии. Разгром Наполеона в “битве народов” под Лейпцигом (16–19 октября 1813 г.) фактически развязал руки Карлу Юхану (крон принц Швеции)², который вскоре с основными частями Северной армии направился к границам владений датского короля, тем более что формально датско-шведская война началась уже в сентябре 1813 г., а 22 октября 1813 г. Фредерик VI объявил войну России и Пруссии. Военная кампания Северной армии была недолгой – конец ноября – декабрь 1813 г. Уже 15 декабря 1813 г. между датской армией и союзниками было заключено перемирие в г. Рендсбурге»³.

В январе 1814 г в г. Киле начались мирные переговоры между Данией и Швецией. Одним из спорных вопросов переговоров была судьба Норвегии, разрыв унии Норвегии и Дании, а также передача Норвегии под управления Швеции. В переговорах принимало участие и норвежское представительство. Шведы, датчане и норвежцы предлагают множество вариантов унии. Обращаясь к норвежскому представительству, крон принц Швеции Карл Юхан отмечал: «Вы не будете платить налоги, вы свободны, вы сохраните ваши законы, и вы сможете вводить новые законы какие вы хотите, вы будете иметь свое правительство, но вы должны будете подчиняться шведскому королю, и две страны должны будут оказывать военную поддержку друг другу в случае внешней угрозы» («Dere skal ikke detale skatter, dere er frie, dere skal deholde lovene deres, og dere kan gi nye lover, om dere vil; dere kan sxlge krongodset for deres egen regning eller deholde det. Dere maa dare vjre forent med svenskene unde samme kongen, saa det ikke skal dli krig mer mellem de to landene») ⁴. Тем не менее, несмотря на все

уступки шведов, норвежское представительство категорически возражало против предложений о заключении унии между Норвегией и Швецией.

Однако несогласие норвежцев не могло повлиять на процесс мирных переговоров, в ночь с 14 на 15 января 1814 г. в городе Киле был заключен исторический договор, передававший Норвегию под управление королю Швеции⁵. В соответствии с положениями данного договора Норвегия передавалась Данией под управление Швеции на предложенных крон принцем Швеции Карлом Юханом условиях. Согласно статьям договора, а также договорам, заключенным между Швецией и Данией, и между Великобританией и Данией, Норвегия передавалась Швеции, а Дания получала денежную компенсацию и Шведскую Померанию⁶.

Данные соглашения имели огромное значение для Норвегии, так как, несмотря на то что Норвегия передавалась под управление шведскому королю, создание унии было зафиксировано лишь соглашением Дании и Швеции без утверждения статей Кильского трактата Норвежским представительством. Норвежцы никогда не признавали условия навязанного им Кильского договора, поэтому норвежские оппозиционеры провозгласили идею народного суверенитета Норвегии и развернули борьбу за независимость. Оппозицию возглавил Якоб Олл (Jacob Aall) – ученый-теолог, еще в 1809 г. начавший борьбу за независимость Норвегии. В своей работе Якоб Олл отмечал, что «власть не может рассматривать нацию как животных, а саму власть как механический инструмент для управления ими»⁷.

Результатом развернувшейся борьбы за независимость стали действия датского принца Кристиана Фредерика. Еще весной 1813 года Король Дании Фредерик VI передает своему кузену – принцу Кристиану Фредерику (будущему королю Дании Кристиану VIII) – право на управление Норвегией. Постепенно принц-регент сосредоточил в своих руках всю исполнительную

власть в Норвегии и начал переговоры с оппозицией о провозглашении независимости Норвегии.

Кристиан Фредерик сумел привлечь на свою сторону наиболее видных представителей гражданских и военных чинов Норвегии. Без авторитета принца-регента было бы практически невозможно организовать протест всей Норвегии против условий Кильского договора. Одним из наиболее верных сторонников принца-регента являлся норвежский правед Каштан Анкерь (Carsten Anker). К. Анкерь исследовал норвежские исторические хроники, начиная с X–XII вв. стараясь найти в них основания для законного правления принца регента Кристиана Фредерика, а также обеспечил принцу-регенту поддержку всего Вестфолда, наиболее заселенной западной части Норвегии.

В феврале принц-регент собрал народное представительство в г. Трондхейме, которое приняло решение провести в Норвегии референдум по статьям Кильского договора, а также провести выборы в Учредительное собрание, которое бы разработало Конституцию Норвегии. Первоначально, основываясь на древних обычаях, Кристиан Фредерик намеривался самостоятельно провозгласить себя королем Норвегии, но под давлением представителей норвежской элиты согласился созвать Учредительное собрание (Rigsforsamling), которое и должно было решить судьбу Норвегии. Общее мнение наиболее видных оппозиционеров Якоба Олла, Дж. Х. Даре, Дж.-П. Блума, профессора Свердрупа, графа Ведел-Ярлсберг, пастора Вергеланда было таково – единоличное управление ушло в прошлое, Норвегия нуждается в Конституции, ограничивающей власть монарха, и только при условии принятия Конституции принцем-регентом Кристианом Фредериком возможно избрание его народным представительством королем Норвегии.

Король Швеции, в ответ на резолюцию народного собрания в Трондхейме, в своей прокламации от 8 февраля 1814 г. призывает

норвежцев признать условия Кильского договора, так как данный договор признан Данией и, следовательно, является законным, поэтому норвежцы не могут требовать независимости и собственного короля. В свою очередь Швеция обязуется признать Конституцию Норвегии⁸.

Обращение шведского короля не оставило нарастающего противостояния, 16 февраля 1814 г. Кристиан Фредерик созывает собрание нотаблей в городке Эйдсволле, а тремя днями позже он призывает норвежцев принести присягу на защиту самостоятельности родины. В этом обращении от 19 февраля 1814 г. оппозиция во главе с принцем-регентом Кристианом Фредериком провозглашает независимость Норвегии, а также призывает норвежцев к борьбе за свободу родины⁹. Затем Кристиан Фредерик создает временное правительство, после чего утверждает государственный флаг нового государства.

С 25 февраля в Норвегии начинается голосование по статьям Кильского договора, которое продолжалось в течение всей весны 1814 года. Результаты референдума подтвердили отказ норвежского народа от условий Кильского договора, и как следствие этого в стране широко разворачивается национально-освободительное движение. В марте 1814 г. в Норвегии начинаются выборы в Учредительное собрание, в котором бы были представлены все социальные слои норвежского народа. 10 апреля 1814 г. в небольшом городе Эйдсволле (Eidsvoll) было созвано Учредительное собрание (Rigsforsamlingen), которое должно было принять первую норвежскую Конституцию.

Мнения различных ученых, как и сведения историков о лицах, составивших представительство в Эйдсволле, противоречивы. В. В. Рогинский считает, что в «состав собрания вошли не только чиновники, бюргеры, интеллигенция, офицеры армии и флота, но много крестьян, рядовые солдаты и матросы»¹⁰. М. А. Исаев в своей работе, посвященной основам конституционного строя Норвегии, указывает, что

«норвежские историки давно установили тот факт, что Эйдсвольское Учредительное собрание (конституанта) состояло в основном из представителей датской колониальной бюрократии, собственной, национальной, у норвежцев не оказалось. Значительным было представительство духовенства, офицерского корпуса и городской буржуазии. Норвежское же крестьянство, самый многочисленный на тот момент слой населения страны, было представлено на Учредительном собрании значительно меньшим числом депутатов»¹¹. Исследование имен и рода занятий представителей, избранных в Учредительное собрание,¹² подтверждает точку зрения М. А. Исаева, однако автор не согласен с его позицией по поводу датского большинства. Безусловно, в Учредительном собрании участвовали представители датской колониальной бюрократии, однако большинство все же составляли норвежцы, о чем свидетельствуют изученные документы. Несомненно, лишь то, что многие из них занимали должности чиновников и были назначены Данией, несмотря на это, все они считали себя норвежцами. Подобные назначения лишь формально исходили из Дании, так как в последние годы унии Норвегия находилась в изоляции от Дании и практически перешла на самоуправление. Бесспорно то, что представительство крестьянства в Учредительном собрании действительно было крайне малочисленно, а солдаты и матросы вообще не имели представителей, что также подтверждается списком представителей избранных в Учредительное собрание. В Учредительном собрании участвовало 112 представителей от различных коммун Норвегии: 18 бизнесменов (купцов), 37 крестьян и 57 чиновников (должностных лиц)¹³.

Проект Конституции создавал Конституционный комитет (Konstitusjonkomiteen), в который входило 15 человек (в основном представители чиновничества и буржуазии, ни одного крестьянина в этом комитете не было)¹⁴. Помимо Конституционного комитета были образованы специальные тематические комитеты, обсуждавшие отдель-

ные части будущей Конституции: форму правления, избирательное право, законодательную, исполнительную и судебную власти и т. п.

Конституционный комитет предложил зафиксировать в Конституции 11 основных положений. В ходе дальнейшей работы 16 апреля 1814 г. Конституционный комитет утвердил 10 основных положений, исключив пункт 11, касающийся условий наследования дворянского титула, посчитав этот пункт недостаточно важным для того, чтобы иметь закрепление в Конституции государства. Эти 10 правил стали основой Конституции, 30 апреля 1814 г. их подписали все члены Конституционного комитета.

Апрельский проект Конституции представлял собой единый текст. Он не был разбит на главы, параграфы следовали один за другим по принципу ассоциативности и важности. Предложенный проект содержал 115 параграфов¹⁵.

4 мая начались прения по основному тексту Конституции. Тогда же был избран и Редакционный комитет (Redasjonskomiteen) в составе 3 человек – один юридический советник, один профессор юриспруденции и один писатель¹⁶. Это было прогрессивным решением депутатов Учредительного собрания, существенно ускорившим его работу. Учредительное собрание, избрав редакционный комитет, тем самым отказывалось от прений по формулировкам и редакции статей проекта Конституции. Это полномочие передавалось избранному редакционному комитету, которому поручалось стилистически обработать окончательный вариант проекта. Прения закончились необыкновенно быстро, 4 мая Учредительное собрание приступило к обсуждению, а 11 мая уже приступил к работе Редакционный комитет, что означало окончание прений по существу. Редакционная правка заняла еще несколько дней, и 16 мая проект Конституции был окончательно утвержден Учредительным собранием. 17 мая проект Конституции, состоявший из 110 параграфов, был подписан принцем-регентом Кри-

стианом Фредериком и всеми депутатами Учредительного собрания¹⁷. В тот же день принц-регент Кристиан Фредерик был единогласно избран норвежским королем.

Таким образом, существуют две точки зрения на историко-правовые аспекты принятия первой норвежской Конституции, и эта дискуссия продолжается в Норвегии до сих пор. Главным здесь остается вопрос: существовали ли внутренние предпосылки для возрождения Норвегии как государства в 1814 г. или же все произошедшее было результатом стечения внешних обстоятельств, того положения, которое сложилось в Европе в 1807–1814 гг.

Влияние внешнеполитической ситуации, сложившейся в Европе в 1807–1814 гг. на процесс развития норвежского конституционализма, бесспорно. Неслучайно данная точка зрения была впервые сформулирована еще в процессе работы над текстом Конституции в мае 1814 г. Депутаты Эйдсволльского Учредительного собрания, сторонники «унионистской партии» Г. П. Блум¹⁸ и Я. Олль¹⁹ отрицали саму идею национального суверенитета. Впоследствии данная концепция была дополнена И. Нильсеном и С. Стееном²⁰, которые также отрицали революционный характер событий 1814 г., полностью проигнорировав внутренние предпосылки этих событий. Согласно этой концепции обретение норвежцами государственности и самостоятельности лишь результат внешней борьбы за Норвегию. У самих же норвежцев якобы не было никакого стремления порвать с датским самодержавием. Подобная точка зрения существует и по ныне, ее разделяют многие историки и юристы Норвегии, считая, что данная концепция подтверждается тем, что в ноябре 1814 г. норвежцы согласились вступить в унию со Швецией, и благоприятные условия для Норвегии были дарованы Швецией добровольно. Норвегия никогда не утрачивала такой черты как государственность и, находясь под властью Дании до 1814 г., являлась своего рода ее составной частью на правах государства (*lydriget*), а не провинции (*land*).

Другая точка зрения основана на идее «народного суверенитета». Подобной доктрины придерживаются известные норвежские ученые, такие как Х. Вергеланн, Э. Сарс, Х. Кут, а также российский историк д.и.н., профессор В. В. Рогинский и д.ю.н., профессор М. А. Исаев. По мнению В. В. Рогинского, суть этой концепции в следующем: «В норвежском обществе к началу XIX в. уже созрели внутренние предпосылки для восстановления государственности страны, утраченной еще в средние века, события 1814 г. были подготовлены всем ходом исторического развития, а внешние события: притязания Швеции на Норвегию, пронаполеоновская политика датского короля Фредерика VI и, наконец, Кильский мирный договор, подписанный Швецией и Данией в январе 1814 г., по которому Дания отказывалась от Норвегии в пользу Швеции, — были лишь детонатором внутринорвежского взрыва»²¹.

Данная концепция укоренилась в менталитете норвежского народа. Основываясь на идеологии национально-демократической концепции в XIX в. предпринимались попытки сначала пересмотра условий унии со Швецией 1814 г., а затем в начале XX столетия — ее полного расторжения. Не случайно главный праздник страны с 30-х гг. XIX в., День независимости, отмечается 17 мая и его празднование носит всенародный характер.

Наиболее верной автору представляется точка зрения, сближающая две традиционные концепции на вопрос становления Норвегии как самостоятельного государства с формой правления в виде конституционной монархии. Исследовав историко-правовые аспекты принятия Конституции Норвегии, можно сделать вывод, что Норвегия не была «поглощена» Данией в период унии Дании–Норвегии, а, наоборот, прошла через длительный период роста, позволивший ей в 1814 году использовать исторические события в Европе и заявить на самостоятельность Норвегии как государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Честнов И. Л.* Актуальные проблемы теории государства и права. Исторические предпосылки и эволюция государства и права. СПб ИВЭСЭП. СПб., 2005. С. 3.

² Прим. автора.

³ *Рогинский В. В.* Шведско-норвежская уния 1814–1905 гг. / Северная Европа. Проблемы истории. Отв. ред. д.и.н. О. В. Чернышева. М., 2005. С. 13.

⁴ *Х. Кут.* 1814. Норвежский дневник через сто лет. Кристиания, 1914. С. 8; *H. Koht.* 1814 Norsk dagbok hundre aar efterraa. Kristiania. 1914. Перевод О. Лаксёенн.

⁵ Наша конституция с 1814 по 2001: Сб. нормативных актов / Под ред. Мед Т. Аненас. Мирный трактат между Данией и Швецией заключенный в Киле 14 января 1814. Осло. 2001. С. 111; Grunnloven ver 1814 til 2001. 14. utgave- Tekstutgave ved Mads T Andenжs. Kieltraktaten. Fredstractat imellem Danmark og Sverrig, slutte i Kiel 14. januar 1814. Universitetsforlaget.

⁶ Там же. Письмо Короля Дании Фредерика VI от 18 января 1814г. О передаче Норвегии под управление Швеции. С. 121; Kongelig aabent Brev angaaende Norges avstaaelse til Sverige.

⁷ *Х. Кут.* 1814. Указ. соч. С. 3.

⁸ Наша конституция с 1814 по 2001. Письмо от Короля Швеции об условиях Кильского договора. С. 122.; Kieltraktaten. Proklamation fra Kong Carl, Stockholms Slot. Universitetsforlaget.

⁹ Там же. Обращение к норвежцам принца-регента Кристиана Фредерика о провозглашении независимости Норвегии. С. 123; Kundgjorelse utstedt af Norges Regent 19de Februar 1814.

¹⁰ *Рогинский В. В.* Указ. соч. С. 14.

¹¹ *Исаев М. А.* Основы конституционного строя Норвегии. М., 2001. С. 12.

¹² Наша конституция с 1814 по 2001. С. 125–130.

¹³ Там же. С. 125.

¹⁴ Там же. С. 131.

¹⁵ Там же. С. 134–148.

¹⁶ Там же. С. 131.

¹⁷ Там же. С. 132.

¹⁸ *Blom G. P.* Norges Statsforandring i Aaret 1814. Med Bilag. Christiania, 1860.

¹⁹ *Aall J.* Erindringer som Bidrag til Norges Historie fra 1800–1815. В. I–III. Kristiania, 1844–1845.

²⁰ Det forste overordentlige Storthing / Optegnelser og Aktstykker samlede og udgivne af dr. Yngvar Nielsen. Kristiania, 1882.

²¹ *Рогинский В. В.* 1814 год в норвежской исторической литературе // Норна у источника судьбы: Сб. статей в честь Е. А. Мельниковой. М., 2001. С. 320–321.